

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 18-КГ22-168-К4

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

6 марта 2023 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Фролкиной С.В. и Жубрина М.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании 6 марта 2023 г. кассационную жалобу Азарова Дмитрия Дмитриевича на решение Каневского районного суда Краснодарского края от 23 сентября 2020 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 8 декабря 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 31 мая 2022 г.

по делу № [REDACTED] Каневского районного суда Краснодарского края по иску Главного управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Краснодарскому краю к Азарову Дмитрию Дмитриевичу о взыскании в порядке регресса суммы ежемесячной денежной компенсации.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Фролкиной С.В., мнение представителя ГУ МВД России по Краснодарскому краю по доверенности Курсаева А.В. о необходимости направления дела на новое рассмотрение, заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Власовой Т.А., полагавшей кассационную жалобу обоснованной, а обжалуемые судебные постановления подлежащими отмене,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Главное управление Министерства внутренних дел Российской Федерации по Краснодарскому краю (далее – ГУ МВД России по Краснодарскому краю) 4 июня 2020 г. обратилось в суд с иском к Азарову Д.Д. о взыскании в порядке регресса суммы ежемесячной денежной компенсации.

В обоснование исковых требований истец ссылаясь на то, что 7 ноября 2008 г. Азаров Д.Д., находясь в состоянии алкогольного опьянения в фойе здания отдела внутренних дел по Каневскому району Краснодарского края, осознавая, что выявивший совершение им административного правонарушения и пресёкший его противоправные действия участковый уполномоченный данного отдела Коряк А.В. находится при исполнении своих должностных обязанностей, умышленно нанёс Коряку А.В. не менее двух ударов рукой в область лица и туловища, причинив ему лёгкий вред здоровью.

Вступившим в законную силу приговором Каневского районного суда Краснодарского края от 19 августа 2009 г. Азаров Д.Д. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного частью 2 статьи 318 Уголовного кодекса Российской Федерации (применение насилия, опасного для жизни или здоровья, в отношении представителя власти в связи с исполнением им своих должностных обязанностей).

Приказом от 17 января 2019 г. № 26 л/с Коряк А.В. был уволен из органов внутренних дел с 18 января 2019 г. по пункту 1 части 3 статьи 82 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в связи с болезнью – на основании заключения военно-врачебной комиссии о негодности к службе в органах внутренних дел).

С 13 февраля 2019 г. Коряку А.В. установлена инвалидность II группы по причине военной травмы, полученной вследствие противоправных действий Азарова Д.Д.

Ввиду увольнения по болезни, установления инвалидности вследствие военной травмы, полученной в связи с выполнением служебных обязанностей и исключившей возможность дальнейшего прохождения службы, Коряку А.В. территориальным органом МВД России выплачивается ежемесячная денежная компенсация, которая на основании положений части 6 статьи 43 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», статьи 1081 Гражданского кодекса Российской Федерации подлежит взысканию в порядке регресса с Азарова Д.Д. как с лица, виновного в причинении вреда Коряку А.В.

С учётом заявления об уточнении исковых требований в порядке статьи 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации ГУ МВД России по Краснодарскому краю просило суд взыскать с Азарова Д.Д. в порядке регресса выплаченные Коряку А.В. за период с 29 марта 2019 г. по 30 июня 2020 г. суммы ежемесячной денежной компенсации в размере 282 613 руб. 11 коп.

Решением Каневского районного суда Краснодарского края от 23 сентября 2020 г. иск ГУ МВД России по Краснодарскому краю к Азарову Д.Д. о взыскании сумм ежемесячной денежной компенсации в порядке

регресса удовлетворён. С Азарова Д.Д. в пользу ГУ МВД России по Краснодарскому краю в возмещение причинённого ущерба в связи с выплатой ежемесячной денежной компенсации Коряку А.В. взыскана за период с 29 марта 2019 г. по 30 июня 2020 г. сумма в размере 282 613 руб. 11 коп. С Азарова Д.Д. взыскана государственная пошлина в размере 6 026 руб. 11 коп.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 24 марта 2021 г. решение Каневского районного суда Краснодарского края от 23 сентября 2020 г. отменено, по делу принято новое решение об отказе в удовлетворении исковых требований ГУ МВД России по Краснодарскому краю.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 19 августа 2021 г. апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 24 марта 2021 г. отменено, дело направлено на новое апелляционное рассмотрение.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 8 декабря 2021 г. решение Каневского районного суда Краснодарского края от 23 сентября 2020 г. оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 31 мая 2022 г. с учётом определения этого же суда от 31 мая 2022 г. об исправлении описки решение Каневского районного суда Краснодарского края от 23 сентября 2020 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 8 декабря 2021 г. оставлены без изменения.

В поданной в Судебную коллегию по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации кассационной жалобе Азарова Д.Д. ставится вопрос об отмене решения Каневского районного суда Краснодарского края от 23 сентября 2020 г., апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 8 декабря 2021 г. и определения судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 31 мая 2022 г., как незаконных.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы 9 декабря 2022 г. судьёй Верховного Суда Российской Федерации Фролкиной С.В. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Вавильчевой Т.Ю. от 1 февраля 2023 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебное заседание Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации ответчик Азаров Д.Д., надлежаще извещённый о времени и месте рассмотрения дела в суде кассационной инстанции, не явился, сведений о причинах неявки не представил. Руководствуясь частью четвёртой статьи 390¹² Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам

Верховного Суда Российской Федерации считает возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившегося ответчика.

Основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, далее – ГПК РФ).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, письменные возражения на неё представителя ГУ МВД России по Краснодарскому краю Григоренко И.А., приходит к выводу о том, что при рассмотрении настоящего дела кассационным судом общей юрисдикции – судебной коллегией по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции – были допущены такого рода существенные нарушения норм материального и процессуального права, и они выразились в следующем.

Судом установлено и следует из материалов дела, что 7 ноября 2008 г. Азаров Д.Д., находясь в состоянии алкогольного опьянения, в фойе здания отдела внутренних дел по Каневскому району Краснодарского края умышленно нанёс участковому уполномоченному данного отдела Коряку А.В., находившемуся при исполнении своих должностных обязанностей, телесные повреждения, повлёкшие причинение лёгкого вреда здоровью (сотрясение головного мозга, множественные кровоподтёки лица).

Вступившим в законную силу приговором Каневского районного суда Краснодарского края от 19 августа 2009 г. Азаров Д.Д. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного частью 2 статьи 318 Уголовного кодекса Российской Федерации (применение насилия, опасного для жизни или здоровья, в отношении представителя власти в связи с исполнением им своих должностных обязанностей), ему назначено наказание в виде лишения свободы сроком на пять лет условно с испытательным сроком на один год.

Заключением военно-врачебной комиссии федерального казённого учреждения здравоохранения «Медико-санитарная часть МВД России по Краснодарскому краю» (далее – ФКУЗ «Медико-санитарная часть МВД России по Краснодарскому краю») от 9 января 2019 г. последствия перенесённой Коряком А.В. 7 ноября 2008 г. закрытой черепно-мозговой травмы отнесены к военной травме, Коряк А.В. признан не годным к службе в органах внутренних дел (категория «Д») (свидетельство о болезни № 27).

Приказом от 17 января 2019 г. № 26 л/с подполковник полиции Коряк А.В., оперативный дежурный дежурной части отдела Министерства внутренних дел Российской Федерации по Брюховецкому району Краснодарского края (далее – ОМВД России по Брюховецкому району), был уволен из органов внутренних дел с 18 января 2019 г. по пункту 1 части 3 статьи 82 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в

отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в связи с болезнью – на основании заключения военно-врачебной комиссии о негодности к службе в органах внутренних дел).

13 февраля 2019 г. Бюро № 28 – филиалом федерального казённого учреждения «Главное бюро медико-социальной экспертизы по Краснодарскому краю» Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации Коряку А.В. впервые установлена инвалидность II группы по причине военной травмы, а 1 марта 2020 г. по результатам переосвидетельствования Коряку А.В. на срок до 1 марта 2021 г. повторно установлена инвалидность II группы в связи с военной травмой.

Согласно справке военно-врачебной комиссии ФКУЗ «Медико-санитарная часть МВД России по Краснодарскому краю» от 15 марта 2019 г. последствия закрытой черепно-мозговой травмы, полученной Коряком А.В. 7 ноября 2008 г., признаны военной травмой с категорией годности «Д» – не годен к службе в органах внутренних дел. Кроме того, у Коряка А.В. выявлены заболевания, по последствиям которых ему также установлена категория годности «Д» – не годен к службе в органах внутренних дел. Заключение военно-врачебной комиссии ФКУЗ «Медико-санитарная часть МВД России по Краснодарскому краю» от 9 января 2019 г. (свидетельство о болезни № 27) отменено.

По заключению служебной проверки, утверждённому начальником ОМВД России по Брюховецкому району 25 марта 2019 г., телесные повреждения получены бывшим оперативным дежурным дежурной части ОМВД России по Брюховецкому району подполковником полиции Коряком А.В. 7 ноября 2008 г. в период прохождения службы при выполнении служебных обязанностей.

14 мая 2019 г. комиссией ГУ МВД России по Краснодарскому краю по вопросам выплат единовременный пособий, денежных компенсаций и сумм в возмещение вреда имуществу принято решение о назначении Коряку А.В. с 29 марта 2019 г. ежемесячной денежной компенсации, предусмотренной частью 6 статьи 43 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», в течение всего срока, на который ему установлена инвалидность вследствие военной травмы.

За период с 29 марта 2019 г. по 30 июня 2020 г. Коряку А.В. территориальным органом МВД России выплачена ежемесячная денежная компенсация в размере 282 613 руб. 11 коп.

Разрешая спор и удовлетворяя исковые требования ГУ МВД России по Краснодарскому краю о взыскании с Азарова Д.Д. в порядке регресса сумм ежемесячной денежной компенсации, выплаченных Коряку А.В., суд первой инстанции со ссылкой на положения частей 6 и 8 статьи 43 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», статьи 1084 Гражданского кодекса Российской Федерации пришёл к выводу о том, что имеются необходимые условия для возложения на Азарова Д.Д., причинившего вред сотруднику милиции Коряку А.В., обязанности по данному регрессному требованию, а именно: выплата территориальным органом МВД России Коряку А.В. ежемесячных сумм в счёт возмещения вреда здоровью,

противоправность деяния Азарова Д.Д., причинная связь между противоправным поведением Азарова Д.Д. и наступлением вреда, причинённого Коряку А.В. при исполнении служебных обязанностей, вина Азарова Д.Д. в причинении вреда Коряку А.В.

Суд первой инстанции не согласился с доводами ответчика Азарова Д.Д. о том, что в момент причинения им Коряку А.В. телесных повреждений действовал Закон Российской Федерации от 18 апреля 1991 г. № 1026-1 «О милиции» и, следовательно, положения части 6 статьи 43 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» к спорным отношениям неприменимы, указав на то, что Коряк А.В. был признан негодным к службе и уволен со службы в органах внутренних дел в период действия Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», в соответствии с которым ему и производились выплаты в целях возмещения вреда, причинённого в связи с выполнением служебных обязанностей.

Судебная коллегия по гражданским делам Краснодарского краевого суда, рассматривая дело по апелляционной жалобе Азарова Д.Д., признала выводы суда первой инстанции и их правовое обоснование правильными (апелляционное определение от 8 декабря 2021 г.).

Суд апелляционной инстанции отклонил довод апелляционной жалобы Азарова Д.Д. о том, что часть четвёртая статьи 29 Закона Российской Федерации от 18 апреля 1991 г. № 1026-1 «О милиции», действовавшего на момент причинения вреда здоровью сотруднику милиции Коряку А.В. (7 ноября 2008 г.), не предусматривала возможность последующего взыскания суммы ежемесячной денежной компенсации с виновных лиц. По мнению суда апелляционной инстанции, поскольку Коряк А.В. был уволен со службы в органах внутренних дел 18 января 2019 г., то есть после того, как Закон Российской Федерации от 18 апреля 1991 г. № 1026-1 «О милиции» утратил силу с 1 марта 2011 г. в связи с принятием Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», имеются основания для взыскания с виновного лица Азарова Д.Д. выплаченной Коряку А.В. суммы ежемесячной денежной компенсации на основании части 6 статьи 43 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции».

Судебная коллегия по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции (определение от 31 мая 2022 г.), рассматривая дело по кассационной жалобе Азарова Д.Д., содержащей доводы об ошибочном применении судами первой и апелляционной инстанций к спорным отношениям, возникшим 7 ноября 2008 г. (в период действия Закона Российской Федерации от 18 апреля 1991 г. № 1026-1 «О милиции»), положений части 6 статьи 43 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», вступившего в силу с 1 марта 2011 г., согласилась с выводами судов первой и апелляционной инстанций, сославшись на положения статей 1064, 1081, 1084 Гражданского кодекса Российской Федерации и отметив, что судебными инстанциями не допущено нарушения норм материального и процессуального права, а выраженное Азаровым Д.Д. в кассационной жалобе несогласие с выводами судов первой и апелляционной инстанций в части оценки доказательств и установленных обстоятельств в

соответствии со статьёй 379⁷ ГПК РФ не может являться основанием для пересмотра вступивших в законную силу судебных постановлений.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы кассационного суда общей юрисдикции основаны на неправильном применении и толковании норм материального права, регулирующих спорные отношения, а также сделаны с существенным нарушением норм процессуального права.

В соответствии со статьёй 2 ГПК РФ задачами гражданского судопроизводства являются правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, организаций, прав и интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, других лиц, являющихся субъектами гражданских, трудовых или иных правоотношений. Гражданское судопроизводство должно способствовать укреплению законности и правопорядка, предупреждению правонарушений, формированию уважительного отношения к закону и суду, мирному урегулированию споров.

Производство в кассационном суде общей юрисдикции регламентировано параграфом 1 главы 41 ГПК РФ (статьи 376 – 390¹ ГПК РФ).

Статьёй 379⁶ ГПК РФ определены пределы рассмотрения дела кассационным судом общей юрисдикции.

Согласно части первой статьи 379⁶ ГПК РФ кассационный суд общей юрисдикции проверяет законность судебных постановлений, принятых судами первой и апелляционной инстанций, устанавливая правильность применения и толкования норм материального права и норм процессуального права при рассмотрении дела и принятии обжалуемого судебного постановления, в пределах доводов, содержащихся в кассационных жалобе, представлении, если иное не предусмотрено названным кодексом.

Основания для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции приведены в статье 379⁷ ГПК РФ.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права (часть первая статьи 379⁷ ГПК РФ).

Частью второй статьи 379⁷ ГПК РФ предусмотрено, что неправильным применением норм материального права являются: 1) неприменение закона, подлежащего применению; 2) применение закона, не подлежащего применению; 3) неправильное истолкование закона.

Нарушение или неправильное применение норм процессуального права является основанием для отмены или изменения судебных постановлений, если это нарушение привело или могло привести к принятию неправильных судебных постановлений (часть третья статьи 379⁷ ГПК РФ).

Статьёй 390 ГПК РФ определены полномочия кассационного суда общей юрисдикции по результатам рассмотрения кассационных жалоб, представления.

В числе этих полномочий полномочие оставить постановления судов первой и (или) апелляционной инстанций без изменения, а кассационные жалобу, представление без удовлетворения (пункт 1 части первой статьи 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации); отменить постановления судов первой или апелляционной инстанций полностью либо в части и направить дело на новое рассмотрение в соответствующий суд (пункт 2 части первой статьи 390 ГПК РФ); оставить в силе одно из принятых по делу судебных постановлений (пункт 4 части первой статьи 390 ГПК РФ); изменить либо отменить постановление суда первой или апелляционной инстанции и принять новое судебное постановление, не передавая дело на новое рассмотрение, если допущена ошибка в применении и (или) толковании норм материального права (пункт 5 части первой статьи 390 ГПК РФ).

Из приведённых положений процессуального закона в их взаимосвязи следует, что производство в кассационном суде общей юрисдикции предназначено для исправления нарушений норм материального и процессуального права, допущенных судами первой и (или) апелляционной инстанций в ходе предшествующего разбирательства дела, которые привели к неправильному разрешению дела и принятию неправильных судебных постановлений.

Проверяя законность обжалуемых судебных постановлений, принятых судами первой и (или) апелляционной инстанций, кассационный суд общей юрисдикции устанавливает правильность применения и толкования норм материального права и норм процессуального права этими судебными инстанциями при рассмотрении дела и принятии обжалуемого судебного постановления, то есть осуществляет проверку того, вынесено ли обжалуемое судебное постановление в соответствии с нормами материального права, подлежащими применению по данному делу, и с точным соблюдением норм процессуального права.

Правильность применения норм материального права и норм процессуального права определяется кассационным судом общей юрисдикции исходя из оснований для отмены или изменения судебных постановлений, установленных статьёй 379⁷ ГПК РФ, в числе которых нарушение либо неправильное применение судами первой и (или) апелляционной инстанций норм материального права, нарушение судами первой и (или) апелляционной инстанций норм процессуального права, которое привело или могло привести к принятию неправильного судебного постановления.

Таким образом, при проверке законности обжалуемых судебных постановлений кассационный суд общей юрисдикции должен проверить, правильно ли судами первой и (или) апелляционной инстанций с учётом характера спорных отношений, заявленных исковых требований и их обоснования, возражений на иск и подлежащих применению к спорным отношениям норм материального права определены предмет доказывания и правоотношения сторон, установлены ли все юридически значимые

обстоятельства, соответствуют ли выводы судебных инстанций этим обстоятельствам, не допущено ли в ходе разбирательства дела в судах первой и (или) апелляционной инстанций нарушений норм процессуального права, приведших к нарушению прав участников процесса и вынесению неправильного судебного постановления.

Реализуя предоставленные законом полномочия по проверке законности вступивших в законную силу судебных постановлений, кассационный суд общей юрисдикции оставляет их без изменения, если признает, что судебные постановления или одно из них вынесены в соответствии с нормами материального права, подлежащими применению по данному делу, и с соблюдением норм процессуального права, а доводы кассационной жалобы не нашли подтверждения или являются несущественными.

Кассационным судом общей юрисдикции – судебной коллегией по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции – положения приведённых норм процессуального закона о полномочиях кассационного суда общей юрисдикции и основаниях к отмене судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции были нарушены.

Оставляя без изменения решение Каневского районного суда Краснодарского края от 23 сентября 2020 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 8 декабря 2021 г. и делая вывод о правильном применении судами норм материального и процессуального права, судебная коллегия по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции не рассмотрела довод кассационной жалобы Азарова Д.Д. о том, что судами первой и апелляционной инстанций не был применён закон, подлежащий применению, – Закон Российской Федерации от 18 апреля 1991 г. № 1026-І «О милиции», действовавший на дату совершения Азаровым Д.Д. противоправного деяния в отношении участкового уполномоченного отдела внутренних дел по Каневскому району Краснодарского края Коряка А.В. (7 ноября 2008 г.), а применён закон, не подлежащий применению, – Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», вступивший в силу с 1 марта 2011 г.

Кассационный суд общей юрисдикции счёл доводы кассационной жалобы Азарова Д.Д. несущественными, ограничившись суждением о том, что не может являться основанием для отмены судебных постановлений несогласие Азарова Д.Д. с выводами судов первой и апелляционной инстанций в части оценки доказательств и установленных обстоятельств. Между тем, как следует из кассационной жалобы Азарова Д.Д., поданной им на решение Каневского районного суда Краснодарского края от 23 сентября 2020 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 8 декабря 2021 г., Азаров Д.Д. не выражал несогласия с выводами судов первой и апелляционной инстанций в части оценки доказательств и установленных обстоятельств, а заявлял о неправильном применении судами норм материального права.

Часть третья статьи 29 Закона Российской Федерации от 18 апреля 1991 г. № 1026-І «О милиции» (далее – Закон Российской Федерации «О милиции»), действовавшего до 1 марта 2011 г., предусматривала, что при получении

сотрудником милиции в связи с осуществлением служебной деятельности телесных повреждений, исключающих для него возможность дальнейшего прохождения службы, ему выплачивается единовременное пособие в размере пятилетнего денежного содержания из средств соответствующего бюджета с последующим взысканием этой суммы с виновных лиц.

В случае причинения увечья или иного повреждения здоровья сотруднику милиции в связи с осуществлением им служебной деятельности денежная компенсация в размере, превышающем сумму назначенной пенсии по указанным в статье 29 основаниям, выплачивается за счёт средств соответствующего бюджета либо средств организаций, заключивших с милицией договоры (часть четвёртая статьи 29 Закона Российской Федерации «О милиции»).

Из содержания названных положений статьи 29 Закона Российской Федерации «О милиции» следует, что её частью 4 не была предусмотрена возможность последующего взыскания выплаченной сотруднику милиции суммы денежной компенсации с виновных лиц. Такая возможность устанавливалась её частью 3, однако эта норма касалась только взыскания с виновных лиц выплаченного сотруднику милиции единовременного пособия и предполагала наличие причинно-следственной связи между виновными действиями лица, направленными на причинение вреда сотруднику милиции при осуществлении им служебной деятельности, и невозможностью в связи с этим дальнейшего прохождения данным сотрудником службы в милиции.

С 1 марта 2011 г. введён в действие Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (далее – Федеральный закон «О полиции»).

Согласно части 6 статьи 43 Федерального закона «О полиции» в редакции, действующей на момент издания приказа от 17 января 2019 г. № 26 л/с об увольнении подполковника полиции Коряка А.В. из органов внутренних дел, при установлении гражданину Российской Федерации, уволенному со службы в полиции, инвалидности вследствие военной травмы, полученной в связи с выполнением своих служебных обязанностей и исключившей возможность дальнейшего прохождения службы в полиции, ему в порядке, который определяется федеральным органом исполнительной власти в сфере внутренних дел, выплачивается ежемесячная денежная компенсация с последующим взысканием выплаченных сумм указанной компенсации с виновных лиц в порядке, установленном законодательством Российской Федерации. Размер ежемесячной денежной компенсации исчисляется исходя из размера оклада месячного денежного содержания и размера ежемесячной надбавки к окладу месячного денежного содержания за стаж службы (выслугу лет), принимаемых для исчисления пенсий, с применением следующих коэффициентов: 1) в отношении инвалида I группы – 1; 2) в отношении инвалида II группы – 0,5; 3) в отношении инвалида III группы – 0,3.

Действие положений указанной нормы в силу части 2 статьи 56 Федерального закона «О полиции» распространяется на сотрудников органов внутренних дел, не являющихся сотрудниками полиции.

Таким образом, положениями части 6 статьи 43 Федерального закона «О полиции» установлена возможность последующего взыскания с виновных

лиц выплаченных в пользу сотрудника полиции сумм ежемесячной денежной компенсации в отличие от не предусматривающей такой возможности ранее действовавшей нормы части четвёртой статьи 29 Закона Российской Федерации «О милиции», в соответствии с которой выплата денежной компенсации сотруднику милиции производилась за счёт средств соответствующего бюджета либо средств организаций, заключивших с милицией договоры.

Часть 1 статьи 54 Конституции Российской Федерации провозглашает, что закон, устанавливающий или отягчающий ответственность, обратной силы не имеет.

Статьёй 4 Гражданского кодекса Российской Федерации, закрепляющей общий принцип действия гражданского законодательства во времени, определено, что акты гражданского законодательства не имеют обратной силы и применяются к отношениям, возникшим после введения их в действие. Действие закона распространяется на отношения, возникшие до введения его в действие, только в случаях, когда это прямо предусмотрено законом.

По отношениям, возникшим до введения в действие акта гражданского законодательства, он применяется к правам и обязанностям, возникшим после введения его в действие (пункт 2 статьи 4 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В решении Конституционного Суда Российской Федерации от 1 октября 1993 г. № 81-р указано и подтверждено им впоследствии (определения от 25 января 2007 г. № 37-О-О, от 15 апреля 2008 г. № 262-О-О, от 20 ноября 2008 г. № 745-О-О и от 16 июля 2009 г. № 691-О-О), что основным принципом существования закона во времени является немедленное действие; придание обратной силы закону – исключительный тип его действия во времени, использование которого относится к прерогативе законодателя; при этом либо в тексте закона содержится специальное указание о таком действии, либо в правовом акте о порядке вступления закона в силу имеется подобная норма; законодатель, реализуя своё исключительное право на придание закону обратной силы, учитывает специфику регулируемых правом общественных отношений.

В абзаце четвёртом пункта 5 постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 21 января 2010 г. № 1-П отмечено, что законодатель, исходя из общего принципа действия закона на будущее время и реализуя своё исключительное право на придание закону обратной силы, учитывает специфику регулируемых правом общественных отношений; придание закону обратной силы имеет место преимущественно в интересах индивида в отношениях, возникающих между ним и государством в публичной сфере (уголовное, налоговое, пенсионное регулирование).

Из приведённых нормативных положений во взаимосвязи с правовыми позициями Конституционного Суда Российской Федерации следует, что общим принципом существования закона во времени является его действие на будущее время, придание закону обратной силы относится к исключительному праву законодателя, при этом недопустимо придание обратной силы нормам, ухудшающим положение лиц, на которых распространяется их действие.

Федеральный закон «О полиции» не содержит положений о распространении действия его норм в части взыскания с виновных лиц выплаченных в пользу сотрудника полиции сумм ежемесячной денежной компенсации на отношения, возникшие до введения в действие данного закона (1 марта 2011 г.), то есть законодателем не придана обратная сила нормам этого закона, устанавливающим последующее взыскание с виновных лиц выплаченных органом внутренних дел сумм ежемесячной денежной компенсации сотруднику полиции, уволенному со службы вследствие военной травмы, полученной в связи с выполнением своих служебных обязанностей и исключившей возможность дальнейшего прохождения службы в полиции.

Поскольку Азаровым А.А. причинён вред участковому уполномоченному отдела внутренних дел по Каневскому району Краснодарского края Коряку А.В. при исполнении служебных обязанностей 7 ноября 2008 г., в период действия Закона Российской Федерации «О милиции», часть четвёртая статьи 29 которого не предусматривала возможности последующего взыскания с виновных лиц сумм ежемесячной денежной компенсации, выплаченных органом внутренних дел сотруднику милиции, а в части 6 статьи 43 Федерального закона «О полиции» установлена такая ответственность виновных лиц за причинение вреда сотруднику полиции, то исходя из конституционного принципа недопустимости придания обратной силы закону, устанавливающему или отягчающему ответственность, часть 6 статьи 43 Федерального закона «О полиции» не подлежит применению к спорным отношениям, возникшим в момент причинения вреда сотруднику милиции – 7 ноября 2008 г.

При таких обстоятельствах вывод кассационного суда общей юрисдикции о том, что судами первой и апелляционной инстанций были правильно применены к спорным отношениям нормы материального права, сделан без учёта нормативных положений, определяющих действие закона во времени.

Ссылка кассационного суда общей юрисдикции, согласившегося с выводами судов первой и апелляционной инстанций о наличии оснований для возложения на Азарова Д.Д. ответственности в порядке регресса по требованию о взыскании в пользу ГУ МВД России по Краснодарскому краю выплаченных Коряку А.В. ежемесячных сумм в счёт возмещения вреда здоровью, только на нормы Гражданского кодекса Российской Федерации является ошибочной, так как в данном случае к спорным отношениям между ГУ МВД России по Краснодарскому краю и Азаровым Д.Д. положения статей 1064 (общие основания ответственности за причинение вреда), 1081 (право регресса к лицу, причинившему вред), 1084 (возмещение вреда, причинённого жизни или здоровью гражданина при исполнении договорных либо иных обязательств) Гражданского кодекса Российской Федерации следовало применять во взаимосвязи с нормами специального законодательства – нормами Закона Российской Федерации «О милиции», что кассационным судом общей юрисдикции не было сделано.

О необходимости применения при разрешении исковых требований ГУ МВД России по Краснодарскому краю к Азарову Д.Д. о взыскании в порядке регресса суммы ежемесячной денежной компенсации Закона

Российской Федерации «О милиции» Азаров Д.Д. заявлял в кассационной жалобе, поданной им на решение Каневского районного суда Краснодарского края от 23 сентября 2020 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 8 декабря 2021 г., однако кассационный суд общей юрисдикции, оставляя без изменения решение суда первой инстанции и апелляционное определение суда апелляционной инстанции, а кассационную жалобу Азарова Д.Д. – без удовлетворения, данный довод кассационной жалобы во внимание не принял, в нарушение части второй статьи 390¹ ГПК РФ не указал мотивы, по которым этот довод отклонил.

С учётом изложенного определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 31 мая 2022 г. нельзя признать законным, оно принято с существенными нарушениями норм материального и процессуального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, что согласно статье 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для отмены указанного судебного постановления и направления дела на новое кассационное рассмотрение в Четвёртый кассационный суд общей юрисдикции.

При новом рассмотрении дела и проверке законности решения суда первой инстанции и апелляционного определения суда апелляционной инстанции по кассационной жалобе Азарова Д.Д., содержащей просьбу об отмене решения Каневского районного суда Краснодарского края от 23 сентября 2020 г. и апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 8 декабря 2021 г., кассационному суду общей юрисдикции следует учесть изложенное и осуществить проверку законности обжалуемых в кассационном порядке судебных постановлений в соответствии с подлежащими применению к спорным отношениям нормами материального и процессуального права.

Руководствуясь статьями 390¹⁴ – 390¹⁶ ГПК РФ, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 31 мая 2022 г. по делу № [REDACTED] Каневского районного суда Краснодарского края по иску Главного управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Краснодарскому краю к Азарову Дмитрию Дмитриевичу о взыскании в порядке регресса суммы ежемесячной денежной компенсации отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в суд кассационной инстанции – Четвёртый кассационный суд общей юрисдикции в ином составе.

Председательствующий [REDACTED]

Судьи [REDACTED]